

один, который можно условно назвать критерием трансформативности. Суть дела заключается в следующем. Поскольку система военно-научных знаний периода античности и средневековья базировалась на принципах преемственности и континуитета, проявляющихся гораздо более непосредственно, чем во многих других отраслях науки, все памятники греко-римско-византийской военной науки без единого исключения оказываются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Однако эта взаимная связь может иметь различные степени и формы проявления. Можно выделить такие трактаты, степень зависимости которых от предшествующей литературы гораздо меньше, чем их влияние на последующую военно-теоретическую традицию. Такое сочинение передает в будущее больше, чем получает из прошлого. Наиболее показательной в этом плане является судьба трактата Онасандра (середина I в. н. э.): его зависимость от предшествующей литературы практически ничтожна, тогда как воздействие на последующую традицию оказалось очень существенным. Причина этого — специфика самого предмета научных интересов Онасандра. В центре его внимания — этические, морально-риторические проблемы военной теории; именно эти, новые для данной отрасли науки идеи наиболее активно воспринимались позднейшими адептами. Сформулированные Онасандром критерии нравственного облика военачальника лежали в сфере абстрактных, общечеловеческих принципов — построенные на основах благоразумия и здравого смысла, они фактически совсем не были связаны с особенностями эпохи и весьма слабо — со спецификой должности, к которой они прилагались. Именно в силу своей универсальности и безотносительности максимы Онасандра оказались столь живучими в последующей литературе, вплоть до самых последних звеньев военной традиции. Так, морально-риторические сентенции Онасандра оказались включенными практически в первоизданном виде в «Тактику Льва», созданную почти тысячелетие спустя.

Ко второй группе трактатов можно отнести такие, которые являются в той же степени итоговыми, в какой и программными. Это самые типичные звенья военной традиции, обеспечивавшие нормальную эволюцию античной и средневековой военно-теоретической мысли, ее поступательное развитие в условиях, когда отсутствовали «перерывы постепенности».

К третьей группе относятся такие военные сочинения, которые как бы олицетворяют собой принцип работы понижающего трансформатора: они воспринимают и перерабатывают в себе гораздо больший объем научно-теоретической и практической информации по сравнению с той отдачей, которая сопровождает их в последующей традиции. К указанному ряду военных сочинений принадлежит и анонимный трактат, который является предметом настоящего анализа. Несмотря на то, что достаточно свободное владение своим предметом позволило Анониму профессионально раскрыть важнейшие проблемы военной науки, соблюсти правильную пропорцию между общетеоретическими положениями и рекомендациями сугубо практического характера и в результате создать произведение, отражающее современное ему состояние военной организации, трактат не стал эпохой в военной науке, не оказал сильного влияния на последующую традицию. И причиной тому, как ни парадоксально это звучит, — именно современность содержащейся в трактате информации.

Дело в том, что современная Анониму военная организация базировалась на устаревших, отживших свое время материально-технических и организационных основах. Известно, что залог успеха реставрационной политики юстиниановское правительство усматривало в возрождении военного могущества империи. В соответствии с господствовавшей тогда идеологией это возрождение могло быть обеспечено единственно путем изучения и использования военного опыта «древних». В этом плане сочинение Анонима является типичным продуктом своей эпохи: вся система его методологических принципов, теоретических построений,